

Информация для цитирования:

Емельянова Е. Н. Отражение политической борьбы в Италии в документах Коммунистического интернационала (1919—1923) / Е. Н. Емельянова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 332—353. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-332-353.

Emelyanova, E. N. (2024). Reflection of Political Struggle in Italy in Documents of Communist International (1919—1923). *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 332-353. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-332-353. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-332-353

**Отражение
политической борьбы
в Италии в документах
Коммунистического
интернационала
(1919—1923)**

Емельянова Елена Николаевна
orcid.org/0000-0001-9545-8150
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Отдела истории
e.n.emelyanova@mail.ru

Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)
(Москва, Россия)

**Reflection
of Political Struggle
in Italy in Documents
of Communist International
(1919—1923)**

Elena N. Emelyanova
orcid.org/0000-0001-9545-8150
PhD in History, associate professor,
senior research scientist,
Department of History
e.n.emelyanova@mail.ru

Institute of Scientific Information
for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN)
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются события, развернувшиеся в Италии в 1919—1923 годах. На основе большого количества документов, архивных источников и литературы исследуется ожесточенная борьба между социалистами, коммунистами, с одной стороны, и фашистами, с другой, закончившаяся в 1922 году победой Б. Муссолини. Проанализированы теоретическое осмысление коммунистами фашизма как явления, а также выработка методов борьбы с ним, нашедшие отражение в работе конгрессов Коминтерна и пленумов Исполнительного комитета Коммунистического интернационала в 1919—1923 годы. Новизна исследования заключается в постановке проблемы противостояния левых и крайне правых партий после Первой мировой войны, в период формирования нового мирового порядка. Автор приходит к выводу, что обострение борьбы между Коммунистической партией Италии, Социалистической партией Италии и фашизмом отражало политический кризис в итальянском обществе и попытку радикальных сил найти выход из него. В Италии к власти пришел фашизм с его идеей третьего пути, представлявшего собой нечто среднее между капитализмом и социализмом. Осознание своих ошибок позволило левым партиям в конечном счете объединиться со всеми антифашистскими силами в движении Сопротивления и победить фашизм в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова:

Коммунистическая партия Италии; Социалистическая партия Италии; Коминтерн; фашизм; Италия; Советская Россия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the events that unfolded in Italy between 1919 and 1923. Based on a large number of documents, archival sources, and literature, it explores the fierce struggle between socialists, communists, on one side, and fascists on the other, which culminated in Benito Mussolini's victory in 1922. The article analyzes the theoretical understanding of fascism as a phenomenon by the communists, as well as the development of methods to combat it, which were reflected in the congresses of the Communist International and the plenums of its Executive Committee from 1919 to 1923. The novelty of the research lies in addressing the issue of confrontation between left and far-right parties after World War I, during the formation of a new world order. The author concludes that the intensification of the struggle between the Communist Party of Italy, the Socialist Party of Italy, and fascism reflected a political crisis in Italian society and an attempt by radical forces to find a way out of it. Fascism, with its idea of a third way representing something between capitalism and socialism, came to power in Italy. The realization of their mistakes ultimately allowed the left parties to unite with all anti-fascist forces in the Resistance movement and defeat Nazism during World War II.

Key words:

Communist Party of Italy; Socialist Party of Italy; Communist International; fascism; Italy; Soviet Russia.

Отражение политической борьбы в Италии в документах Коммунистического интернационала (1919—1923)

© Емельянова Е. Н., 2024

1. Введение = Introduction

Проблема борьбы с фашизмом сегодня вновь приобретает особую актуальность. Каковы причины зарождения этого движения в Италии и методы противодействия ему, выработанные левым международным движением, какие уроки извлекли коммунисты и социалисты из своего поражения сразу после прихода Б. Муссолини к власти? Эти проблемы в центре исследования предлагаемой читателю статьи.

Тема итальянского фашизма хорошо изучена в зарубежной и российской литературе [Белоусов, 2000; Белоусов, 2017, с. 214—217; Михайленко, 2013, с. 6—17; Витале, 2014, с. 15—21, De Felice, 1995; Elnaiem, 2020; Gentile, 2006; Newman, 2017, р. 96—120; Rees, 2017, р. 256—274 и др.]. Большую роль в этом сыграли итальянские исследователи, оказавшие значительное влияние на современных российских авторов. Западные историки рассматривают фашизм как феномен, которому одновременно присущи национализм и революционность, антимарксизм и антилиберализм, тоталитаризм, воинствующая идеология, сакрализованная светская религиозность и корпоративная система государства [Gentile, 2006, р. 6]. Фашизм, считают они, сумел осуществить переход от доиндустриального общества к индустриальному. Б. Муссолини, которому итальянские исследователи отводят особую роль в утверждении фашистского режима, по их мнению, в 1920-е — первой половине 1930-х годов смог создать в обществе консенсус, правда, недолгий и непрочный [De Felice, 1995, р. 37].

Российские историки, соглашаясь со многими утверждениями своих европейских коллег, все же вносят много нового. Например, академик Л. С. Белоусов доказывает, что согласие, достигнутое Б. Муссолини, было неустойчивым. Значительная часть итальянского общества, особенно рабочие, под давлением властей приспособлялась к фашистскому режиму, но не поддерживала его полностью [Белоусов, 2000, с. 350]. А профессор В. И. Михайленко выдвинул концепцию частно-государственного сотрудничества в фашистской Италии.

Он же заметил, что именно Б. Муссолини, благодаря особенностям своей личности, сумел стать своим парнем и для простых людей, и для аристократов. Благодаря этому ему удалось осуществить политический компромисс между фашистскими институтами, королевским двором, военными, финансовой и промышленной олигархией и массами [Михайленко, 2013, с. 9—10, 13].

Однако исследований, посвященных позиции Коминтерна и Коммунистической партии Италии (КПИ) по отношению к партии Б. Муссолини в *российской* историографии почти нет. Можно перечислить всего несколько работ, косвенно касающихся этой темы: монографию В. П. Любина [Любин, 2007], статью Н. П. Комоловой, М. Б. Корчагиной, К. К. Ширини, В. В. Дамье [Коминтерн..., 2002, с. 74—115]; публикации нескольких зарубежных авторов в российском сборнике «Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей: к 100-летию Коминтерна» (А. Джудичи [Giudici, 2020, p. 72—74], С. Тине [Tinè, 2020, p. 232—243], А. Тонелли [Tonelli, 2020, p. 257—262], А. Хёбель [Höbel, 2020, p. 352—363]) и др.

В данном исследовании использованы многочисленные архивные документы РГАСПИ [РГАСПИ, ф. 495; РГАСПИ, ф. 491 и др.], материалы конгрессов Коминтерна и пленумов Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) [Расширенный пленум..., 1923; XIII пленум..., 1934 и др.], сборники документов [Большевистское руководство, 1996; Коминтерн..., 1998 и др.], мемуары участников тех событий [Бубер-Нейман, 1995 и др.].

Период 1919—1923 годов важен для раскрытия поставленной проблемы. После острого столкновения левых партий и фашистов в борьбе за власть в Италии («красного двухлетия» (1919—1920), «черного двухлетия» (1921—1922)), приведших к установлению диктатуры Б. Муссолини, в мировом коммунистическом движении и большевистском руководстве наступил период осознания ошибок и изменения тактики. После известных революционных событий 1923 года в Германии Коминтерн отказался от идеи форсирования мировой революции. Коммунистическое руководство в это время окончательно осознало, что начался период стабилизации международного положения, и власть фашистов в Италии установилась надолго.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Каковы причины появления фашизма в Италии в начале 20-х годов? Зарубежные и российские историки указывают следующие: недовольство итальянцев итогами Первой мировой войны, после которой Италия не получила по Версальскому миру того, на что претендовала; необходимость завершить процесс объединения и формирования нации, начатый в XIX веке; усиление националистических настроений в обществе; рост

революционного движения в Италии, обострение борьбы между левыми и правыми силами, поставившими страну на грань гражданской войны, и т. д. [Newman, 2017, p. 96—120].

Итальянская социалистическая партия (ИСП) еще во время войны 1914—1918 годов занимала левые позиции и выступала с антиимпериалистическими лозунгами. В 1919 году, когда мировое социалистическое движение разделилось на сторонников возрожденного в феврале II Бернского Интернационала и приверженцев только что созданного в марте в Москве Коминтерна, руководство ИСП приняло решение примкнуть к последнему. Итальянские социалисты во главе с одним из своих лидеров Дж. М. Серрати участвовали в работе *II конгресса* Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 года). Но в отличие от руководства ИККИ, принявшего «21 условие» вхождения в Коминтерн, отрезавшего путь в эту организацию правым социалистам, Дж. М. Серрати выступал за единство всего социалистического движения Италии.

1919—1920 годы вошли в историю итальянского государства как «красное двухлетие». В этот период произошло несколько мощных забастовок. В 1919 году в ходе волны рабочих и крестьянских выступлений во многих городах и селах Италии, как и в России, были образованы Советы, которые попытались взять власть на местах. В августе 1919 года началась забастовка металлистов, в которой участвовало 200 тыс. человек. Она продолжалась более двух месяцев и заставила правительство во главе с Ф. С. Нитти пойти на серьезные уступки, касавшиеся повышения заработной платы [Любин, 2007а, с. 205].

В 1920 году во время советско-польской войны, развязанной Польшей, ИСП и итальянские профсоюзы поддержали контрнаступление Красной армии на Варшаву. С Советской Россией солидаризировались также левые социалисты Германии, Франции и других стран. Сторонники революционного наступления в ИККИ планировали развить его «в двух направлениях: 1) через Польшу и Германию на Францию; 2) через Галицию, Чехословакию, Венгрию и Румынию на Италию» [Емельянова, 2002, с. 63].

Одновременно для укрепления позиций Коминтерна и Советского государства в Европе был взят курс на создание самостоятельных компартий. 11 и 25 августа 1920 года итальянский вопрос обсуждался в ИККИ. Было принято решение об исключении из Итальянской социалистической партии реформистов и об объединении ее с Союзом синдикалистов во главе с А. Бордигой. Социалистической партии Италии предлагалось вступить в Коммунистический Интернационал. Вероятно, вопрос о социалистической революции в Италии также обсуждался на заседании ИККИ.

В сентябре 1920 года в Италии развернулись революционные события. Рабочие во время забастовки захватили промышленные предприятия,

ввели самоуправление. По призыву левых социалистов они начали вооружаться и готовились к военному столкновению с властями. Итальянское правительство не решилось применить против восставших войска. Профсоюзные же лидеры, поддержанные реформистами, не стали развивать движение и свернули забастовку, ограничившись требованием права рабочего контроля на предприятиях. Левые считали, что была упущена возможность осуществить революцию [Любин, 20076, с. 19].

Однако в это время Красная Армия, потерпев в августе 1920 года поражение под Варшавой, уже отступала. На IX конференции ЦК РКП(б) в сентябре 1920 года В. И. Ленин настаивал на заключении мира с Польшей. Вместе с тем он заявил: «Нам при международном положении придется ограничиться оборонительной позицией по отношению к Антанте, но, несмотря на полную неудачу первого случая, нашего первого поражения, мы еще раз и еще раз перейдем от оборонительной политики к наступательной, пока мы всех не разобьем до конца». И в другом месте: «А в общем можно сказать, что международная обстановка совершенно независимо от наших шагов в Польше получила полный размах. Если бы была еще Советская Польша или Советская Венгрия, было бы лучше. Отнюдь не замираем, что завтра не рискуем и за Венгрию. Я уверен, что конференция согласится с нами в этом отношении. Но мы скажем, что мы рискуем таким образом, что с каждым удвоенным шагом будем помнить, где остановиться. Будем рисковать, рассчитывая помочь Италии, хотя, к сожалению, сейчас это практически невозможно» [Я прошу..., 1992, с. 27, 28].

В январе 1921 года на съезде Итальянской социалистической партии в Ливорно произошел раскол. Несмотря на попытки центристов сохранить единство, левые вышли из ИСП и создали свою Коммунистическую партию Италии (КПИ) [Любин, 20076, с. 19].

Реакцией на усиление революционной активности левых стал рост фашистского движения в Италии. В марте 1919 года Б. Муссолини объявил о создании боевых отрядов, которые использовались в борьбе против социалистов. Начались фашистские погромы.

В ноябре 1921 года на съезде фашистских союзов в Риме была образована «Национальная фашистская партия». Ее лидер Б. Муссолини приступил к подготовке захвата власти. В идеологическом плане фашисты предлагали итальянскому обществу третий путь, отличный от коммунизма и либерализма.

После неудачной войны с Польшей левые социал-демократы в международном социалистическом движении вновь отошли от коммунистов и создали свой II $\frac{1}{2}$ Интернационал (Венский Интернационал), занимавший промежуточное положение между II-м (Бернским) и III-м (Московским).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Коминтерн, Итальянская коммунистическая партия (ИКП), Социалистическая партия Италии (СПИ) и итальянский фашизм в период равновесия сил в Европе (1921 — осень 1922 годов)

В 1921 году наступило время, когда, с одной стороны, руководство Советской России осознало, что ресурсов на поддержку «мировой революции» у него недостаточно, что необходимо восстанавливать собственную экономику и, следовательно, налаживать отношения с капиталистическим миром; с другой, западные государства на время отказались от военного свержения большевистской власти.

В этот период ярко проявилось противоречие между национальными интересами Советской России, заинтересованной в мире для налаживания экономических отношений с западными странами, и желанием компартий использовать революционную ситуацию для прихода к власти.

Руководство ИККИ на **III конгрессе** Коминтерна, работавшем с 22 июня по 12 июля 1921 года, попыталось убедить мировое коммунистическое движение в необходимости отступления. Но столкнулось с мощным противодействием слева. Конгресс вынужден был признать наличие революционной ситуации в ряде стран (Германии, Чехословакии, Италии).

На конгрессе много внимания было уделено политической ситуации в этих странах. Вся вина за неудачу революционных выступлений в Италии была возложена на правых социалистов, которые в борьбе за демократию отказались от перерастания рабочих стачек в гражданскую войну.

III конгресс принял решение об исключении Итальянской социалистической партии из Коминтерна до того момента, пока она не удалит из своих рядов реформистов. Затем ИСП предлагалось объединиться с КПИ в единую партию. Это решение было принято, несмотря на попытки лидеров ИСП переубедить коммунистический форум. Они утверждали, что раскол соцпартии ослабит революционное движение в Италии и что нужно сохранить единство итальянских социалистов.

В Италии вопрос стоял очень остро: социализм или фашизм.

Конгресс постановил готовиться к революционным выступлениям. Но пройти они должны были без военной поддержки России. Поэтому, по мнению В. И. Ленина, революцию следовало начать одновременно в трех ведущих странах: Италии, Германии и Чехословакии.

В 1921—1922 годах в Италии усилилась реакция, связанная с ростом и агрессивностью фашистского движения. Этот период вошел в историю как «черное двухлетие».

Первый пленум, открывшийся в феврале 1922 года, накануне созыва Генуэзской конференции, в еще большей степени определил поворот Коминтер-

на вправо. Он должен был подготовить коммунистическое движение к союзу с руководством Второго и Второго с половиной Интернационалов. Цель — обеспечить международную поддержку социалистического и рабочего движения Советской России на конференции в Генуе. В случае интеграции большевистского государства в мировую экономическую и политическую систему допускалось слияние трех Интернационалов и, по сути, как опасались левые, ликвидация Коминтерна. Это было одним из главных условий признания Советской России великими державами и предоставления ей кредитов.

Россия вынуждена была формально признать эти требования. Главным аргументом для европейских коммунистов стал лозунг угрозы войны капиталистического мира против Советской России. В связи с этим новая тактика, выработанная Коминтерном, предполагала сотрудничество с пацифистскими кругами правительств европейских стран. Была намечена встреча трех Интернационалов для решения противоречий и выработки совместных действий.

В то же время в ряде стран (Италии, Чехословакии, Германии) обстановка оставалась сложной. Поскольку революционный переворот мог навредить внешнеполитическим интересам Советской России, на I пленуме была выдвинута идея создания рабочего правительства из всех социалистических партий. Как следует из докладов У. Э. Террачини и Дж. М. Серрати, это касалось прежде всего Англии и Италии. Рабочее правительство могло быть создано также в Германии для противостояния фашизму.

Пленум принял решение об участии в Конференции трех Интернационалов для организации поддержки Советского государства во время работы Генуэзской конференции в апреле 1922 года.

В Италии левые партии и профсоюзы в мае 1922 года организовали всеобщую забастовку, которая охватила всю страну и проходила под лозунгами солидарности с Советской Россией. Демонстрации в поддержку большевиков прошли и в других странах. Но они не оказали серьезного воздействия на решения конференции.

Одним из главных вопросов, вставших на *II пленуме ИККИ*, проходившем в Москве с 7 по 11 июля 1922 года, стала проблема революционной ситуации в Чехословакии и Италии.

В Италии необычайно быстрыми темпами назревал кризис власти.

В марте 1922 года левые в ИКП предлагали подготовить в Италии вооруженное восстание и организовать переход власти к диктатуре пролетариата, что неизбежно привело бы к гражданской войне. Такое развитие событий потребовало бы военной поддержки со стороны Советской России. Вместе с тем большевистское правительство не было готово к войне. Пленум предложил другое решение: в союзе с социалистами-центристами, прежде

всего с влиятельной группой Дж. М. Серрати, выдвинуть лозунг рабочего правительства. Левые скептически отнеслись к этой идее, указывая на опыт сентябрьских событий 1920 года, когда попытка совместных действий с правыми социалистами привела к отказу последних от борьбы и переходу их на сторону властей. Однако Дж. М. Серрати, предлагая данную тактику, еще надеялся сохранить единство итальянских социалистов, от коммунистов до правых социал-реформистов, к тому же другого выхода у III Интернационала в тех условиях не было. Принятая пленумом резолюция по итальянскому вопросу предписывала в условиях непрерывных взрывов гражданской войны в Италии взять курс на создание рабочего правительства, при этом воспринимать его не как парламентскую комбинацию, а как революционную мобилизацию всех рабочих для свержения господства буржуазии. Итальянской компартии предлагалось взять в свои руки инициативу организации единого пролетарского фронта, создавать по всей Италии местные рабочие комитеты, с введением в них представителей от всех социалистических партий, а также беспартийных, вооружить членов партии и создать отряды для сражений с фашистами [РГАСПИ, ф. 495, оп. 160, л. 76—77].

22 августа 1922 года А. Бордига направил телеграмму, в которой просил о немедленной посылке из России в Италию эмиссара от ИККИ, вооружения и денег [РГАСПИ, ф. 495, оп. 18, л. 54]. Однако интернациональные задачи вновь были подчинены национальным интересам Советской России. Пока сохранялась надежда на признание России капиталистическими странами де-юре, неудачная революция в Италии могла бы только осложнить положение Советской республики [Емельянова, 2002, с. 171].

Реформисты в Италии также пытались создать коалиционное правительство, но уже с либералами. Однако эта идея натолкнулась на сопротивление либералов во главе с Дж. Джолитти и левых в самой СПИ. Кроме того, часть социалистов (И. Бономи, автор идеи союза с буржуазными партиями, человек, близкий к лидеру реформистов Ф. Турати) и бывший глава правительства либерал Дж. Джолитти были скомпрометированы благожелательным отношением к фашистам. Фашистов также поддерживал правый социалист, генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) в 1919—1925 годах Л. Д'Арагона. После прихода Муссолини к власти он вместе с другими лидерами ВКТ распустил эту организацию и в 1927 году подписал декларацию о сотрудничестве с нацистами [Коминтерн..., 1999, с. 100]. Итальянские социалисты еще 3 августа 1921 года заключили пакт примирения с фашистами о взаимном отказе от насильственных действий. И хотя Муссолини спустя три месяца отверг его, понимая непопулярность социалистов-реформистов среди рабочих, в социалистических кругах еще оставалась надежда на возможность сотрудничества с фашистским движением.

В 1922 году партия Муссолини развернула новую волну террора. Тем не менее стачечное движение продолжалось. В первой половине года во многих городах проходили демонстрации, антифашистские забастовки, приводившие к столкновению рабочих с фашистами [Коминтерн..., 1999, с. 68].

Поскольку добиться единства действий социалистам так и не удалось, Итальянская социалистическая партия на своем XIX съезде в Риме (октябрь 1922 года) исключила реформистское крыло. Исключенные во главе с Ф. Турати создали собственную Унитарную социалистическую партию [Коминтерн..., 1999, с. 71—72].

В то же время итальянские коммунисты также не смогли создать коалиционное рабочее правительство с социалистами-центристами для борьбы против фашистов, как предписывал II пленум ИККИ.

К концу сентября фашисты заняли ряд провинций Центральной Италии. Стало ясно, что они готовят захват власти в стране. В октябре 1922 года на фашистском съезде в Неаполе Б. Муссолини выдвинул ультиматум правительству. Он требовал предоставить фашистам ключевые министерские посты. 28 октября фашистские отряды начали «поход на Рим». 30 октября под давлением фашистов, вошедших в город, король Виктор Эммануил III поручил Муссолини сформировать коалиционное правительство во главе с фашистской партией.

В своей монографии «Режим Муссолини и массы» Л. С. Белоусов пишет, что приход Б. Муссолини к власти в Италии связан с сознательным выбором наиболее влиятельной части правящего блока, который увидел в фашистской организации способность достигнуть целей социально-политической стабильности и «порядка» в стране [Белоусов, 2000, с. 345].

Б. Муссолини пришел к власти мирным путем. Он провел минимум социальных реформ (вернул восьмичасовой рабочий день, сократил расходы на госаппарат и т. д.), а также сформировал коалиционное правительство, где фашисты заняли всего четыре места, остальные были распределены между социалистами, католиками и либералами. Сразу же после своей победы Б. Муссолини заявил о готовности признать де-юре Советскую Россию. Он же поддержал большевиков на Лозаннской конференции. Для Советского государства власть Б. Муссолини представляла меньшее зло, чем бывшее либеральное правительство Италии, ориентировавшееся на настроенную против большевиков Францию.

3.2. Коминтерн и левые партии после прихода фашистов к власти в Италии. Осмысление ошибок (конец 1922—1923 годов)

После победы фашизма в Италии руководство Коминтерна уделило большое внимание разбору ошибок компартии Италии и теоретическому осмыслению самого феномена фашизма.

IV конгресс Коминтерна (5 ноября — 5 декабря 1922 года) окончательно определил поворот вправо в политике этой организации. Был провозглашен переход от революционного наступления к обороне.

В ноябре 1922 года открылась Лозаннская международная конференция. На заседания по вопросу о черноморских проливах была приглашена и российская делегация. Таким образом, капиталистический мир признал все же Советскую Россию де-факто. Сохранялась возможность экономического сотрудничества, а это требовало продолжения миролюбивого курса Коминтерна.

Уже в 1922 году намечался возможный приход к власти в ведущих европейских странах левых правительств, благожелательно относящихся к Советскому государству. Об этом в своем докладе сообщил Л. Д. Троцкий. Он говорил об эре пацифизма, которая наступит в ближайшее время. Она, по его словам, будет ознаменована победой лейбористов в Англии и блока радикалов и социалистов во Франции [РГАСПИ, ф. 491, л. 60]. Действительно, уже в январе 1924 года к власти в Англии пришло первое лейбористское правительство. В том же году во Франции на выборах в парламент победил «левый блок» (союз социалистов и радикалов). В Германии 1923 года социалисты ненадолго вошли в состав коалиционного правительства. Таким образом, Коминтерн и советское руководство сделали ставку на поддержку левых пацифистских кругов в Европе, что, в свою очередь, способствовало скорому признанию СССР де-юре.

Вместе с мирным рассматривался и революционный сценарий. Руководство ИККИ считало, что революция может быть результатом новой войны между Францией и Германией из-за Рура. Ситуация могла обостриться и в Восточной Европе. Столкновения между силами реакции и левыми происходили в Чехословакии, Венгрии, на Балканах, в Польше и других странах. Конгресс указал на возможность победы фашизма в этих государствах. При этом консервативные правительства тоже воспринимались как фашистские.

В целом коммунисты еще недопонимали всей опасности и прочности фашистского режима. Более того, Зиновьев уравнил социал-демократию с фашизмом, отметив, что социальную базу обоих составляет мелкая буржуазия. Оба течения стремятся играть роль силы, контролирующей все общество от капиталистов до рабочих, и «установить новую национальную гармонию во имя труда» [Емельянова, 2002, с. 125]. Вообще фашизм рассматривался как *кратковременный этап в развитии европейских стран*. Коммунисты полагали, что террор, применяемый фашистскими властями, лишь обострит классовую борьбу и быстрее поднимет пролетариат на революцию. В. И. Ленин, говоря о перспективах мировой революции, заметил:

«Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и, что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно» [Ленин, 1978, т. 45, с. 293]. В 1922 году сложно было еще предположить, что именно фашизм станет инициатором войны против СССР. Б. Муссолини в начале 1920-х годов выступал только за мирный пересмотр Версальской системы и заявлял о готовности развивать сотрудничество с Советской Россией. Вероятно, поэтому оценки фашизма как явления на IV конгрессе были не очень жёсткими.

Всю вину за победу режима Б. Муссолини в Италии конгресс возложил на социалистов-реформистов. Критиковались и левые социалисты (максималисты), отказавшиеся в 1921 году от союза с коммунистами. В то же время IV конгресс в «Резолюции по итальянскому вопросу» приветствовал изгнание реформистов из ИСП и высказался за слияние Итальянской социалистической партии и Коммунистической партии Италии. Был создан объединительный комитет из представителей обеих партий и Коминтерна [Коминтерн..., 1999, с. 71—72].

На IV конгрессе был поднят вопрос о создании единого фронта с социалистами, но вопрос о союзе с антифашистски настроенной буржуазией не ставился.

На заседании ИККИ 11 февраля 1923 года было решено создать Центральное бюро Международного фонда борьбы против фашизма во главе с К. Цеткин.

III Пленум ИККИ (12—23 июня 1923 года) собрался в очень напряженное время и для Советской России, и для Коммунистического Интернационала. После подписания Россией Рапалльского договора осложнились отношения СССР с Англией. Нота Керзона (8 мая 1923 года), направленная Советскому руководству от имени правительства Великобритании, содержала угрозу начала войны в случае, если Коминтерн не прекратит активные действия в Индии и странах Востока [Емельянова, 2002, с. 135].

Из-за обострения франко-германского конфликта и внутреннего политического кризиса летом 1923 года Германия, казалось, стоит на пороге новой революции. По признанию очевидца тех событий, немецкой комсомолки Маргарете Бубер-Нейман, коммунисты считали, что легко смогут взять власть [Бубер-Нейман, 1995, с. 30].

Как и в Италии в 1922 году, ставка первоначально делалась на совместный приход к власти коммунистов в союзе с левой социал-демократией. Однако, в отличие от Италии, в отношении Германии, революция в которой считалась главным условием выживания советской власти в России, допускалась и военная поддержка.

В Германии КПП ставила задачу смены правительства и замены его новым, дружественным СССР. Будет ли это мирный путь, предложенный IV конгрессом, или вооруженный — зависело от конкретной ситуации [Емельянова, 2015, с. 66]. Пленум предусмотрел оба варианта.

Еще один теоретический вопрос, обсуждаемый на пленуме — это вопрос о фашизме. Он также был подчинен интересам внешней политики России. Доклад на эту тему делала Клара Цеткин. В нем содержался глубокий анализ этого явления. Указывалось, что фашизм — это результат разочарования рабочих, интеллигенции, мелкой буржуазии, составляющих массовую базу фашистских организаций, в парламентской системе капитализма, в политике социал-демократии и предложенном ею пути мирного перехода к социализму. Это поиск нового пути. К. Цеткин не снимала ответственности и с коммунистов за приход фашистов к власти. «С объективной точки зрения, фашизм послан скорее в *наказание пролетариату за то, что он не развернул шире начатой в России революции*» [Расширенный пленум..., 1923, с. 208], — говорила докладчица.

Лидеры Коминтерна не хотели признавать, что идея диктатуры пролетариата не нашла ощутимой поддержки, чтобы коммунисты могли прийти к власти в Европе. Значительные слои итальянского общества были готовы попробовать новый путь, предложенный фашистами.

Докладчица выделила те стороны фашистской идеологии, которые соответствовали настроениям значительных мелкобуржуазных слоев населения проигравших войну государств. Национализм и проповедь социального мира лежали в основе фашистской идеологии. Поэтому фашизм нашел поддержку в странах, перед которыми стояла задача национального возрождения [Расширенный пленум..., 1923, с. 215].

К. Цеткин отметила *тоталитарный характер фашистского режима*. Фашисты обещали широкую социальную программу, провести которую они собирались с помощью государства жесткими методами, подавляющими всех инакомыслящих. «Орудием осуществления фашистского идеала они считают государство, — говорила К. Цеткин. — Сильное авторитетное государство — сильное их детище и волевое орудие одновременно. Такое государство будет царить высоко над партийными разногласиями и классовыми противоречиями, преобразуя общественный строй согласно их идеологии, их программе» [Расширенный пленум..., 1923, с. 211].

К. Цеткин преувеличивала связь между фашизмом и буржуазией. Она дала следующее определение фашизму: «Фашизм — это самое опасное, сконцентрированное, классическое выражение наступления, которое ведет по всей линии мировая буржуазия» [Расширенный пленум..., 1923, с. 207].

Докладчица придерживалась прежней трактовки фашизма как предтечи революции. Был отмечен двойственный характер движения. Подчеркивалось, что внутри него есть революционные тенденции. Их нужно использовать. Правильно отмечалось, что фашизм выступает и против буржуазной демократии, и против социал-демократической партии. В резолюции «Борьба против фашизма» делался вывод о том, что в силу наличия в фашизме противоположных элементов, он неминуемо придет к внутреннему распаду и разложению [Коминтерн..., 1999, с. 103]. Придя на плечах трудящихся масс к власти, фашистские вожди во многом предали их, не оправдав возложенных на них надежд, — говорила К. Цеткин. В Италии уже начались манифестации протеста против экономической политики фашистов (в Турине, Неаполе, Триесте, Венеции и многих других городах). Причем бастовали сами рядовые члены фашистских организаций. Таким образом, считала К. Цеткин, фашизм ведет к обострению внутренней ситуации в капиталистических странах, а следовательно, к новым гражданским войнам. Поэтому фашизм — явление временное, оно погибнет в силу собственных противоречий, — говорила она [Расширенный пленум..., 1923, с. 226].

На пленуме прозвучала мысль о том, что коммунисты должны перехватить лозунги фашистов, чтобы воспользоваться ими в интересах революции. Это касалось прежде всего национальной идеи. Компартии должны были использовать ее для переманивания рядовых членов фашистских организаций на свою сторону, указывал К. Радек в прениях по докладу К. Цеткин [Расширенный пленум..., 1923, с. 241]. В своем выступлении К. Радек, красочно обрисовав историю жизни и смерти «героя контрреволюции» германского националиста А. Л. Шлагетера, даже заявил, что коммунисты должны вовлекать массы добросовестно заблуждающихся фашистов в свой лагерь [Расширенный пленум..., 1923, с. 240]. Фашисты тоже выступали против Версальского мира, как и коммунисты в начале 20-х годов (пока СССР не начал интеграцию в мировую политическую систему в 30-е годы). Видимо, этот факт стал определяющим при принятии III пленумом ИККИ осторожной резолюции по фашизму.

Переговоры об установлении отношений между СССР и Италией начались в сентябре 1923 года при поддержке Б. Муссолини и закончились подписанием советско-итальянского торгового договора в феврале 1924 года.

Анализ фашизма, данный III пленумом ИККИ, должен был быть противопоставлен анализу, предложенному социал-демократами в Гамбурге. Там социалисты обвинили в укреплении фашизма коммунистов. О. Бауэр возложил ответственность за раскол профсоюзов на Коминтерн, упрекая большевиков в терроре внутри страны и вовне. О. Бауэр предлагал мирные парламентские средства борьбы с фашизмом [Расширенный пленум..., 1923,

с. 208]. Он выступил за создание международного осведомительного бюро, которое координировало бы действия социалистических сил всего мира.

Социал-демократы считали фашизм движением мелкой буржуазии, развившимся в условиях наступления реакции в Европе. Буржуазия, по их утверждению, лишь поддерживала фашистов в борьбе с рабочим классом, считая их меньшим злом. По мнению социалистов, фашизм представлял собой бонапартизм и являлся самостоятельным движением, подчиняющим своей диктатуре все классы [Коминтерн..., 2002, с. 85].

Осуждая пассивность социал-демократии, сам Коминтерн предлагал в основном мирные средства борьбы с фашизмом: проникновение в фашистские организации, вступление в боевые отряды фашистов, перетягивание на свою сторону интеллигенции, мелкой буржуазии, крестьянства, рабочих, разоблачение социальной демагогии фашистов, противопоставление фашистским лозунгам лозунга рабоче-крестьянского правительства, использование национальных идей. Все это, по мнению III пленума, должно было ускорить развал фашизма.

Коммунистическое руководство утверждало, что фашизм — явление интернациональное. Борьба с ним должна носить не столько военный, сколько политический и идеологический характер.

Однако Дж. М. Серрати (Италия) и Б. Шмераль (Чехословакия) выразили сомнение в шаткости фашизма и действенности мирных средств борьбы. Б. Шмераль отметил: «Одними парламентскими средствами невозможно сломить сопротивление фашизма. Ему нужно противопоставить не слово, а дело. Необходимо снизу, из рабочих масс создать боевой фронт и так его вооружить, чтобы он представлял собой реальную силу, которая была бы в состоянии успешно отразить вооруженное нападение буржуазной реакции» [Расширенный пленум..., 1923, с. 236].

Сама К. Цеткин в заключительном слове признала необходимость наряду с политическими, идеологическими и вооруженными средствами борьбы.

1923 год и неудавшаяся революция в Германии показали ошибочность некоторых выводов III пленума. Часть деятелей Коминтерна были склонны использовать наиболее революционную часть фашистского движения в целях мирового коммунизма для разрушения капиталистической системы. Такую позицию в 1923 году в Германии занимал К. Радек [Емельянова, 2015, с. 68]. Г. Е. Зиновьев был резко против подобного подхода. Такая же ситуация ранее наблюдалась и в Италии. Из письма левого лидера Итальянской компартии А. Бордиги (сторонника Г. Е. Зиновьева) Д. Шашу от 22 августа 1922 года следует, что представитель Бюро Варги Дьюла Шаш (псевдоним Аквила), который был послан в Италию в августе 1922 года для составления отчета о положении в стране, был склонен использовать

одного из лидеров крайне правых Г. Д'Аннунцио в интересах коммунистов. В это время Г. Д'Аннунцио перешел в оппозицию к Б. Муссолини, но сохранял существенное влияние среди мелкой буржуазии и бывших солдат. Это создавало иллюзии в отношении возможного использования его против Б. Муссолини [Коминтерн..., 1999, с. 64]. А. Бордига, которого часто обвиняли в левизне, выступил с резкой критикой этой позиции Д. Шаша [Коминтерн..., 1999, с. 65].

Значительная часть руководства ИККИ была против сотрудничества и с социал-демократией, и с левым крылом фашизма (Г. Е. Зиновьев, И. В. Сталин, Е. Варга).

Е. Варга (руководитель Статистико-информационного института ИККИ в Берлине) в 1923 году продолжал изучение фашизма. В главе «Сущность и исторический смысл фашизма» из неопубликованной брошюры «Фашизм» (июнь 1923 года) он писал, что фашизм выполняет задачу восстановления капиталистической экономики методами насилия. Расчет социал-демократов, что в союзе с либеральной буржуазией они сумеют не только восстановить экономику, но и построить социальное общество, не оправдан, считал Е. Варга. Поскольку либеральная демократия обанкротилась, а фашизм в интересах капитала действует более эффективно, буржуазия поддержит его [Коминтерн..., 1999, с. 99—100]. То есть Е. Варга фактически говорил то, что потом уже напишут итальянские исследователи и В. И. Михайленко: фашизм был вариантом модернизации [Михайленко, 2013, с. 8]. Е. Варга был против использования левого крыла фашизма в союзе с социал-демократией для революционной войны с мировым капиталом.

Критикуя социалистов, Коминтерн в 1923 году все же нацелил компартии некоторых стран продолжать совместные действия с ними против фашистов. После прихода Б. Муссолини к власти в Италии КПИ перешла на нелегальную работу. ИККИ в своем письме руководству Нелегального отдела КПИ Италии (май 1923 года) предлагал коммунистам войти в СПИ, чтобы усилить ее левое крыло, выступающее за объединение с Компартией Италии, и использовать легальные методы борьбы [Коминтерн..., 2002, с. 91—92].

Однако объединить Итальянскую социалистическую партию и ИКП опять не удалось. Большинство делегатов съезда ИСП в Милане (апрель 1923 года) выступили против слияния. В мае 1923 года правое руководство ИСП во главе с П. Ненни отвергло предложение ИККИ о блоке двух партий. Оно потребовало привлечь к союзу и реформистскую Унитарную Социалистическую партию (УСП). Фракция «третьеинтернационалистов» (сторонников присоединения к Коминтерну) во главе с Дж. М. Серрати была исключена из рядов ИСП и в августе 1924 года влилась в КПИ [Коминтерн..., 2002, с. 71—72].

В целом, ИККИ в 1923 году не ставил задачи свержения режима Б. Муссолини, а только рекомендовал ИКП, ведя подпольную работу, наращивать свои силы.

После неудачи германской революции 1923 года позиция К. Радека и других сторонников относительно использования левых и рядовых участников фашистского движения в интересах революции была резко осуждена Коминтерном, как и тактика сотрудничества с социал-демократией [Емельянова, 2015, с. 69]. В конце 1923 года лидеры Коминтерна называли социалистов пособниками фашистов в установлении реакционных правительств в ряде стран Европы.

Социал-демократы, в свою очередь, приравнивали коммунистов к фашистам по методам борьбы. Они считали, что оба режима опираются на насилие. В мае 1923 года Учредительный конгресс Рабочего социалистического интернационала (РСИ) в Гамбурге официально призвал своих сторонников бороться против как буржуазной реакции, так и коммунистической революции. Подобного рода положения, приравнивавшие коммунизм и фашизм, позднее вошли в концепцию тоталитаризма [Коминтерн..., 2002, с. 85].

В 1924 году в Коминтерне произошел поворот влево. В Италии же началась длительная борьба коммунистов с диктатурой Б. Муссолини.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, политический кризис 1919—1923 годов, вызвавший противостояние крайне левых и крайне правых сил в Италии в послевоенный период, закончился победой фашизма. В режиме Б. Муссолини правящие круги увидели возможность избежать революции и решить стоящие перед страной задачи модернизации и национального единства.

Коминтерн с самого начала рассматривал фашизм как реакционное движение и предписывал компартиям вести борьбу с ним. Период 1919—1923 годов был временем надежд на мировую революцию и попыток осуществить ее, пока новый международный порядок еще не сформировался. И если вначале Коминтерн настаивал на расколе социалистического движения в Европе, чтобы упрочить собственные позиции на международной арене, то с 1921 года он взял курс на политику установления коалиционных рабочих правительств в союзе с социалистами для борьбы с реакцией. Цель — укрепление международного положения Советской России и коммунизма в целом в уже завершающей свое становление Версальско-Вашингтонской системе.

Вместе с тем опасность фашизма частью социалистов и коммунистов недооценивалась. Некоторые представители этих партий пытались договориться с фашистской оппозицией о совместных действиях в интересах

демократии или революции. Эти иллюзии быстро развеялись. С установлением фашистской диктатуры в Италии другие партии были запрещены. Коминтерн в 1923—1924 годах резко осудил сторонников идеи сотрудничества с фашизмом и единого фронта с социал-демократией. На V конгрессе они были отстранены от руководства в ИККИ и в компартиях.

С приходом Б. Муссолини к власти лидеры Коминтерна стали придавать более серьезное значение изучению фашизма как явления.

В 1920-е годы закладываются основы теории фашизма, получившие развитие сегодня: фашизм как способ модернизации (Е. Варга), как проявление тоталитаризма (К. Цеткин и социал-демократия), реакционной революции (К. Радек) и диктатуры финансовой и промышленной буржуазии (общая позиция Коминтерна). Но со временем классовый подход в научных изысканиях коммунистических теоретиков возобладал. В 1933 году на XIII пленуме ИККИ было дано определение, ставшее классическим в советский период. Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала [XIII пленум..., 1934, с. 589].

Слабые стороны коммунистической концепции фашизма заключались в абсолютизации внутренних противоречий в фашистском движении, в ожидании его быстрого краха в силу внутреннего конфликта между входящими в него политическими силами. Еще одна ошибка — в нежелании понять, что фашизм с его идеей третьего пути психологически был ближе западному индивидуалистическому обществу, чем коммунизм, основанный на приоритете коллективных ценностей. Фашизм, несмотря на создание корпоративных институтов и политику государственно-частного партнерства, по сути, не менял основы западной *экономической* модели, а лишь на время видоизменил ее с целью подготовиться к новой мировой войне, модернизировать страну, добиться консолидации общества и решить задачу расширения территорий своих национальных государств за счет других народов, опираясь при этом на методы насилия и террора.

Первые годы борьбы против фашизма выявили множество проблем: раскол и противоборство в рабочем движении, просчеты в оценке фашизма, колебания в вопросе о задачах и союзниках в антифашистской борьбе [Коминтерн..., 2002, с. 87]. Все это было преодолено только с приходом к власти в Германии в 1933 году А. Гитлера. Создание народного фронта способствовало сплочению всех демократических сил и победе над фашизмом во Второй мировой войне.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Большевицкое руководство*. Переписка, 1912—1927 / Ин-т гос. упр. и соц. исслед. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова и др. ; Редкол. : А. В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), A. Berelowitch и др. (с фр. стороны), E. Cinella и др. (с итал. стороны). — Москва : РОССПЭН, 1996. — 423 с.
2. *Бубер-Нейман, Маргарете*. Мировая революция и сталинский режим : записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920—1930-х г. / Маргарете Бубер-Нейман ; ред. и пер. с нем. А. Ю. Ватлина и Л. И. Ватлиной. — Москва : АИРО — XX, 1995. — 261 с.
3. ИККИ — *Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала*.
4. *Коминтерн* и идея мировой революции. Документы / Отв. ред. Я. С. Дабкин. — Москва : Наука, 1998. — 947 с.
5. *Коминтерн* против фашизма : Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории, Федер. архив. служба России. Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории ; Сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Дамье и др. — Москва : Наука, 1999. — 505 с.
6. КПГ — *Коммунистическая партия Германии*.
7. *Ленин В. И.* Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Изд. 5. — Москва : Политическая литература, 1978. — Т. 45. — С. 278—294.
8. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 495. Оп. 18 (Документы Секретариата ИККИ) Ф. 495. Оп. 18. Д. 116. Л. 54.
9. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 495. Оп. 160. (Второй Расширенный Пленум ИККИ) Ф. 495. Оп. 160. Д. 27. Л. 76—77.
10. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 491. Оп. 1. (Четвёртый конгресс Коминтерна) Ф. 491. Оп. 1. Д. 111. Л. 60.
11. *Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала* (12—23 июня 1923 г.) : Отчет. — Москва : Государственное издательство, 1923. — 323 с.
12. *XIII пленум ИККИ* : Стенографический отчет. — Москва : Партиздат, 1934. — 597 с.
13. «*Я прошу записывать меньше : это не должно попадать в печать*». Выступления В. И. Ленина на IX конференции РКП(б) // Исторический архив. — 1992. — № 1. — С. 12—30.

Литература

1. *Белоусов Л. С.* Режим Муссолини и массы / Л. С. Белоусов. — Москва : Изд-во МГУ, 2000. — 368 с. — ISBN 5-211-04206-9.
2. *Белоусов Л. С.* Фашизм / Л. С. Белоусов // В сб. : Большая российская энциклопедия. — Москва : Большая Российская Энциклопедия, 2017. — С. 214—217. — ISBN 978-5-85270-370-5.
3. *Витале А.* О фашизме. Размышления о статье В. И. Михайленко / А. Витале // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки. — 2014. — № 1 (125). — С. 15—21.
4. *Емельянова Е. Н.* Несостоявшаяся революция 1923 г. в Германии / Е. Н. Емельянова // Клио. — 2015. — № 10 (106). — С. 66—70.
5. *Емельянова Е. Н.* Революционная война или мирное сосуществование? к истории Коминтерна (1919—1923 гг.) / Е. Н. Емельянова. — Коломна : Посад, 2002. — 240 с. — ISBN 5-901448-02-2.

6. *Коминтерн* против фашизма / Н. П. Комолова, М. Б. Корчагина, К. К. Шириня, В. В. Дамье // История Коммунистического Интернационала 1919—1941 : Документальные очерки. — Москва : Наука, 2002. — С. 74—115. — ISBN 5-02-009478-1.

7. Любин В. П. Социалисты в истории Италии : ИСП и ее наследники, 1892—2006 / В. П. Любин. — Москва : Наука, 2007а. — 463 с.

8. Любин В. П. Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники, 1892—2006 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.03 / В. П. Любин. — Москва : ИВИ РАН, 2007б. — 35 с.

9. Михайленко В. И. Итальянский фашизм 90 лет спустя : актуальность исторического феномена / В. И. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки. — 2013. — № 1 (112). — С. 6—17.

10. *De Felice R. Rosso e Nero* / R. De Felice. — Milano : Baldini&Custoldi, 1995. — 167 p.

11. *Elnaiem M. Black Americans in the Popular Front against fascism: the era of anti-fascist struggle was a crucial moment for black radicals of all stripes* / M. Elnaiem // *Daily. Jstor*. — 2020. — November 12.

12. *Gentile E. Il fascismo in tre capitoli* / E. Gentile. — Roma ; Bari : Laterza, 2006. — 139 p.

13. *Giudici A. Memories and internationalist ideas of a revolutionary fighter between USSR and Spain* / A. Giudici // *Левая альтернатива в XX веке : драма идей и судьбы людей. к 100-летию Коминтерна : сб. докладов Международной научной конференции. Москва, 26—28 июня 2019 г.* — Москва : Политическая энциклопедия, 2020. — Рр. 72—74.

14. *Höbel A. Luigi Longo : a «Garibaldi of the twentieth century» at the head of the International Brigades in the Spanish Civil War* / A. Höbel // *Левая альтернатива в XX веке : драма идей и судьбы людей. к 100-летию Коминтерна : сб. докладов Международной научной конференции. Москва, 26—28 июня 2019 г.* / отв. ред. А. К. Сорокин. — Москва : Политическая энциклопедия, 2020. — Рр. 352—363.

15. *Newman G. p. Revolution and Counterrevolution in Europe 1917—1923* / G. p. Newman // *The Cambridge history of Communism*. — Cambridge : Cambridge univ. press, 2017. — Vol. 1 : World revolution and socialism in one country, 1917—1941. — Рр. 96—120.

16. *Rees T. The Popular Fronts and the Civil War in Spain* / T. Rees // *The Cambridge history of Communism*. — Cambridge : Cambridge univ. press, 2017. — Vol. 1 : World revolution and socialism in one country, 1917—1941. — Рр. 256—274.

17. *Tinë S. Togliatti and the VII Congress of the Communist International* / S. Tinë // *Левая альтернатива в XX веке : драма идей и судьбы людей. к 100-летию Коминтерна : сб. докладов Международной научной конференции. Москва, 26—28 июня 2019 г.* / отв. ред. А. К. Сорокин. — Москва : Политическая энциклопедия, 2020. — Рр. 232—243.

18. *Tonelli A. The Italian anti-fascist community in Moscow : The activity of communist women and the example of Teresa Noce* / A. Tonelli // *Левая альтернатива в XX веке : драма идей и судьбы людей. к 100-летию Коминтерна : сб. докладов Международной научной конференции. Москва, 26—28 июня 2019 г.* / отв. ред. А. К. Сорокин. — Москва : Политическая энциклопедия, 2020. — Рр. 257—262. — ISBN 978-5-8243-2410-5.

*Статья поступила в редакцию 15.11.2023,
одобрена после рецензирования 16.01.2024,
подготовлена к публикации 22.01.2024.*

Material resources

- “I ask you to write less: this should not go to print.” V. I. Lenin’s speeches at the IX conference of the Russian Communist Party(b). (1992). *Historical Archive, 1*: 12—30. (In Russ.).
- Buber-Neumann, Margarethe. (1995). *The World Revolution and the Stalinist regime: Eyewitness notes on the activities of the Comintern in the 1920s and 1930s*. Moscow: AIRO — XX. 261 p. (In Russ.).
- Comintern against fascism: Documents / RAS. In-t is universal. stories, Feder. archive. The service of Russia. Russian Center for the storage and study of doc. modern history*. (1999). Moscow: Nauka. 505 p. (In Russ.).
- Expanded Plenum of the Executive Committee of the Communist International (June 12—23, 1923): Report*. (1923). Moscow: State Publishing House. 323 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1978). *Five years of the Russian Revolution and prospects of the world revolution. Report at the IV Congress of the Comintern on November 13, 1922*, 45. Moscow: Political Literature. 278—294. (In Russ.).
- RGASPI — *Russian State Archive of Socio-Political History. F. 491. Op. 1. (Fourth Congress of the Comintern) F. 491. Op. 1. D. 111. L. 60*. (In Russ.).
- RGASPI — *Russian State Archive of Socio-Political History. F. 495. Op. 18 (Documents of the Secretariat of the ICCI) F. 495. Op. 18. D. 116. L. 54*. (In Russ.).
- RGASPI — *Russian State Archive of Socio-Political History. F. 495. Op. 160. (Second Extended Plenum of the ICCI) F. 495. Op. 160. D. 27. L. 76—77*. (In Russ.).
- The Bolshevik leadership. Correspondence, 1912—1927 / Institute of State Administration and Social Sciences. research. Moscow State University named after M. V. Lomonosov and others*. (1996). Moscow: ROSSPAN. 423 p. (In Russ.).
- The Comintern and the idea of a world revolution. Documents*. (1998). Moscow: Nauka. 947 p. (In Russ.).
- The ICCI — *Is the Executive Committee of the Communist International*. (In Russ.).
- The KKE — *Is the Communist Party of Germany*. (In Russ.).
- The XIII Plenum of the ICCI: A verbatim report*. (1934). Moscow: Partizdat. 597 p. (In Russ.).

References

- Belousov, L. C. (2000). *The regime of Mussolini and the masses*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 368 p. ISBN 5-211-04206-9. (In Russ.).
- Belousov, L. S. (2017). Fascism. In: *In the collection: The Great Russian Encyclopedia*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 214—217. ISBN 978-5-85270-370-5. (In Russ.).
- De Felice, R. (1995). *Rosso e Nero*. Milano: Baldini&Custoldi. 167 p. (In Ital.).
- Elnaïem, M. (2020). Black Americans in the Popular Front against fascism: the era of anti-fascist struggle was a crucial moment for black radicals of all stripes. *Daily. Jstor. November 12*.
- Gentile, E. (2006). *Il fascismo in tre capitoli*. Roma; Bari: Laterza. 139 p. (In Ital.).
- Giudici, A. (2020). Memories and internationalist ideas of a revolutionary fighter between USSR and Spain. In: *Left alternative in the twentieth century: the drama of ideas and destinies of people. to the 100th anniversary of the Comintern: sat. reports of the international scientific conference. Moscow, June 26—28, 2019*. Moscow: political encyclopedia. 72—74.
- Höbel, A. (2020). Luigi Longo: a «Garibaldi of the twentieth century» at the head of the International Brigades in the Spanish Civil War. In: *Left alternative in the twentieth century*.

- eth century: the drama of people's ideas and destinies. to the 100th anniversary of the Comintern: sat. reports of the international scientific conference. Moscow, June 26—28, 2019. Moscow: political encyclopedia publ. 352—363.*
- Lyubin, V. P. (2007a). *Socialists in the history of Italy: Spain and its heirs, 1892—2006*. Moscow: Nauka. 463 p. (In Russ.).
- Lyubin, V. P. (2007b). *Socialists in the history of Italy. ISP and its heirs, 1892—2006*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow: IVI RAS. 35 p. (In Russ.).
- Mikhailenko, V. I. (2013). Italian fascism 90 years later: the relevance of a historical phenomenon. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences, 1 (112)*: 6—17. (In Russ.).
- Newman, G. p. (2017). Revolution and Counterrevolution in Europe 1917—1923. In: *The Cambridge history of Communism, 1*. Cambridge: Cambridge univ. press. 96—120.
- Rees, T. (2017). The Popular Fronts and the Civil War in Spain. In: *The Cambridge history of Communism, 1*. Cambridge: Cambridge univ. press. 256—274.
- The Comintern against Fascism. (2002). In: *History of the Communist International 1919—1941: Documentary essays*. Moscow: Nauka. 74—115. ISBN 5-02-009478-1. (In Russ.).
- Tinë, S. (2020). Togliatti and the VII Congress of the Communist International. In: *Left alternative in the twentieth century: the drama of ideas and the fate of people. to the 100th anniversary of the Comintern: sat. reports of the international scientific conference. Moscow, June 26—28, 2019. Moscow: political encyclopedia publ. 232—243.*
- Tonelli, A. (2020). The Italian anti-fascist community in Moscow: The activity of communist women and the example of Teresa Noce. In: *Left alternative in the twentieth century: the drama of people's ideas and destinies. to the 100th anniversary of the Comintern: sat. reports of the international scientific conference. Moscow, June 26—28, 2019. Moscow: political encyclopedia publ. 257—262. ISBN 978-5-8243-2410-5.*
- Vitale, A. (2014). About fascism. Reflections on the article by V. I. Mikhailenko. *Izvestia of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences, 1 (125)*: 15—21. (In Russ.).
- Yemelyanova, E. N. (2002). *Revolutionary war or peaceful coexistence? On the History of the Comintern (1919—1923)*. Kolomna: Posad. 240 p. ISBN 5-901448-02-2. (In Russ.).
- Yemelyanova, E. N. (2015). The failed revolution of 1923 in Germany. *Klio, 10 (106)*: 66—70. (In Russ.).

*The article was submitted 15.11.2023;
approved after reviewing 16.01.2024;
accepted for publication 22.01.2024.*